

Наталья Валерьевна ВИШНЯКОВА,

доцент кафедры уголовного права Омской академии
МВД России, кандидат юридических наук, доцент

vishniakova77@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНОГО И ПОДЛОЖНОГО
ДОКУМЕНТА: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
ЧАСТЯМИ 3 И 5 СТАТЬИ 327 УК РФ**

**USE OF COUNTERFEIT AND FORGED DOCUMENT:
PROBLEMS OF DELIMITING THE OBJECTS OF CRIMES
PROVIDED FOR IN PARTS 3 AND 5 OF ART. 327
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Статья посвящена проблеме разграничения предметов преступлений, предусмотренных частями 3 и 5 статьи 327 УК РФ, при этом особое внимание уделяется соотношению понятий «заведомо поддельный иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» и «заведомо подложный документ, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». Анализ судебной практики и опрос правоприменителей свидетельствуют об отсутствии единообразного решения обозначенной проблемы, что приводит к ошибкам при квалификации соответствующих общественно опасных деяний и нарушению принципа справедливости. Автор определяет критерий разграничения документов как предметов исследуемых преступлений, обосновывает нецелесообразность существования части 5 статьи 327 УК РФ в действующей редакции, а также предложения по совершенствованию исследуемых норм и практики их применения.

The article is devoted to the problem of delimiting the objects of crimes provided for in Part 3 and Part 5 of Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation, with special attention paid to the relationship between the concepts «knowingly counterfeit another official document granting rights or releasing from obligations» and «knowingly forged document, except for the cases provided for in part 3 of this Article». An analysis of judicial practice and a survey of law enforcement officials indicate the absence of a uniform solution to the indicated problem, which leads to errors in qualifying the relevant socially dangerous acts and violation of the principle of justice. The author defines the criterion for distinguishing documents as subjects of investigated crimes, substantiates the inexpediency of the existence of Part 5 of Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation in the current edition, as well as proposals for improving the studied norms and the practice of their application.

Ключевые слова: официальный документ, подложный документ, поддельный документ, использование заведомо подложного документа, иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, квалификация, разграничение, дифференциация уголовной ответственности.

Keywords: an official document, a forged document, a counterfeit document, the use of a knowingly forged document, another official document granting rights or releasing from obligations, qualifications, differentiation, differentiation of criminal liability.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. N 209-ФЗ была изменена редакция ст. 327 УК РФ. Одной из существенных новелл является дифференциация уголовной ответственности за использование поддельного (подложного) документа в зависимости от предмета преступления. Так, в ч. 3 ст. 327 УК РФ установлена ответственность за использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в ч. 5 ст. 327 УК РФ – за использование заведомо подложного документа, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 статьи. Напомним, что в прежней редакции анализируемая статья уголовного закона состояла из трех частей, последняя из которых предусматривала в качестве преступления использование заведомо подложного документа.

Правильная квалификация преступлений, предусмотренных чч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ, неразрывно связана с уяснением соотношения содержания их предметов. Вместе с тем четкое и единое понимание такого соотношения в судебной практике отсутствует. Есть немало примеров, когда использование одних и тех же документов суды квалифицируют по-разному. Так, за использование заведомо поддельного водительского удостоверения в одних судебных решениях вменена ч. 3 ст. 327 УК РФ¹, в других – ч. 5 ст. 327 УК РФ². Можно привести решения суда, в одних из которых использованию поддельной (подложной) медицинской книжки дана оценка по ч. 3³, в других – по ч. 5 ст. 327 УК РФ⁴.

Очевидно, что один из вариантов квалификации указанного деяния является не-

верным. В результате такой ситуации лица, совершившие деяния с тождественными по содержанию признаками состава преступления, находились в неравных условиях (санкция нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 327 УК РФ, в отличие от ч. 3 статьи, в качестве вида наказания лишение свободы не предусматривает; кроме того, у данных преступлений разная подсудность: дела по ч. 5 ст. 327 УК РФ рассматриваются мировыми судами, а по ч. 3 – районными).

Отметим, что наибольшую сложность при разграничении исследуемых преступлений вызывает установление соотношения таких предметов, как «заведомо поддельный иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» и «заведомо подложный документ, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи».

Как показал опрос практических работников, осуществляющих дознание по делам о рассматриваемых преступлениях, у большинства из них (67%) именно данный вопрос вызывает затруднения по причине отсутствия однозначного понимания ряда моментов. В частности, являются ли слова «поддельный» и «подложный» синонимами или их различное содержание – критерий разграничения анализируемых преступлений? Может быть, главное отличие подложного документа в отсутствии признака документа, указанного в ч. 3 ст. 327 УК РФ, – предоставление прав или освобождение от обязанностей? Возможно, критерий разграничения в том, является ли документ официальным или нет?

Рассмотрим данные вопросы последовательно. Логично, что подложный документ – это документ, ставший предметом подлога.

1 Приговор Каширского городского суда Московской области от 20.07.2020 по делу N 1-109/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yGnDhz4ewrHC/> (дата обращения: 12.01.2021).

2 Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 29.05.2020 по делу N 1-255/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/URV1LJhgyEbH/> (дата обращения: 12.01.2021).

3 Постановление Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 21.07.2020 по делу N 1-155/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TmQBYSgl9g5/> (дата обращения: 12.01.2021); приговор Можайского городского суда Московской области от 25.05.2020 по делу N 1-153/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9BPsjwqC6GgV/> (дата обращения: 12.01.2021).

4 Приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 23.01.2020 по делу N 1-87/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UTWtRjzjiko5/> (дата обращения: 12.01.2021); апелляционное постановление Пермского краевого суда от 21.01.2020 N 22-348/2020 22-8444/2019 по делу N 1-271/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GLhekMuUyLWr/> (дата обращения: 12.01.2021).

Слово «подлог» используется в ст. 292 УК РФ и означает внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. По мнению Верховного Суда РФ, указанное деяние необходимо понимать как «отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа»⁵.

Содержание понятия «подделка документа» в уголовном законе не определено. Верховный Суд РФ разъясняет: «... подделкой официального документа ... признаются как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Указанные в статье 327 УК РФ документы признаются поддельными (в том числе подложными), если установлено наличие в них перечисленных признаков»⁶.

Сопоставляя содержание терминов «подлог» и «подделка», приходим к выводу об их идентичности. Кроме того, об этом прямо говорится в последнем предложении приведенной выше цитаты, а также в абз. 2 п. 4 постановления Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации»: «...по смыслу части 5 статьи 327 УК РФ к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы...».

Синонимичность данных терминов признают большинство исследователей проблемы [1, с. 233; 3, с. 169], хотя есть мнение о том, что понятие «подделка» уже понятия «подлог». Так, Р.Б. Семеновым подделка рассматривается как один из способов бесконтактного подлога, который состоит в полном изготовлении изначально подложного документа [7, с. 8-9].

Различие в содержании понятий «поддельный документ» и «подложный документ» видят и некоторые практикующие юристы. Любопытно в этом смысле одно из апелляционных решений, в котором адвокат связывает отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, с отсутствием именно признака подложности документа и, следовательно, предмета преступления, настаивая при этом, что подложный и поддельный документ – это не одно и то же. Так, по мнению адвоката, «подложный документ – это подлинный, а не поддельный документ, без каких-либо исправлений, но используемый лицом, которому этот документ не выдавался и выдаваться не мог. При подлоге используется настоящий подлинный документ без внесения в него каких-либо изменений, лицом, которое не вправе его использовать»⁷. Суд апелляционной инстанции не согласился с доводами адвоката, признал верной их критическую оценку, данную мировым судьей. Мировой судья признал определение подложного документа, предложенное адвокатом, ошибочным толкованием закона⁸. На наш взгляд, позиция, согласно которой подложный документ определяется как под-

5 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), п. 35 // СПС КонсультантПлюс.

6 О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 N 43, п. 8 // СПС КонсультантПлюс.

7 Апелляционное постановление Ейского городского суда Краснодарского края от 17.02.2020 по делу N 10-4/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oe31OYB60I1/> (дата обращения: 20.01.2021).

8 Приговор мирового судьи судебного участка г. Ейска от 17.01.2020 по делу N 1-1/2020. URL: http://msud21.krd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=56184450&case_number=53087115&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.01.2021).

линный (настоящий), несостоятельна, так как слова «подложный» и «подлинный» противоположны по смыслу.

В пользу вывода о том, что слова «подделка» и «подлог» – синонимы, свидетельствует также общепризнанное суждение о соотношении норм о подделке документов и служебном подлоге как общей и специальной. Причем специфика последней состоит именно в субъективных признаках, а не в объективных [4, с. 73]. Кроме того, и предыдущая редакция ст. 327 УК РФ, которая в названии использовала слово «подделка», а в ч. 3 – слово «подложный», тоже говорит о правильности указанного вывода.

Учитывая указанное, есть основания полагать, что и в действующей редакции ст. 327 УК РФ рассматриваемые слова используются как синонимы. Суды по делам об использовании заведомо поддельных официальных документов (ч. 3 ст. 327 УК РФ) нередко в своих решениях употребляют слова «поддельный» и «подложный» документ в качестве синонимов. Так, М. признан виновным в приобретении, хранении и использовании заведомо поддельного иного официального документа, предоставляющего права (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Описывая установленные обстоятельства совершенного преступления, суд указал, что М. приобрел у неустановленного лица подложное водительское удостоверение. Реализуя свой умысел на использование заведомо подложного документа, предъявил инспектору ДПС подложное водительское удостоверение (выделено нами. – Н.В.)⁹. Есть и другие подобные примеры¹⁰.

Таким образом, критерий разграничения документов, выступающих в роли предметов рассматриваемых преступлений, не следует искать в содержании признаков «поддельный» и «подложный». Отметим, что использование синонимов при описании совпадаю-

щих по объективной стороне преступлений – не лучший прием законодательной техники. Вслед за законодателем употреблять синонимы будут и правоприменители (в чем мы убедились на приведенных примерах), но это не всегда корректно. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должна содержаться формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление. Очевидно, что при формулировке обвинения должны использоваться термины, указанные в диспозиции статьи, а не слова, сходные по значению, тем более если они используются при описании другого состава преступления. Ярким подтверждением этому может служить следующее судебное решение.

Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, установил, что согласно обвинительному заключению К. обвиняется по ч. 3 ст. 327 УК РФ в использовании заведомо подложного документа – удостоверения тракториста-машиниста (тракториста). Статья 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 г. N 209-ФЗ, действующей на момент совершения вменяемого К. преступления) имеет 5 частей. Уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа предусмотрена ч. 5 ст. 327 УК РФ. Описание деяния в обвинительном заключении не соответствует диспозиции нормы уголовного закона, действующего на момент совершения таких действий. Суд, усмотрев в этом нарушение уголовно-процессуальных норм, постановил возвратить уголовное дело прокурору¹¹.

Для исключения обозначенной проблемы законодателю лучше в ст. 327 УК РФ использовать либо слова «подделка» и «поддельный», либо «подлог» и «подложный». Второй вариант также будет обеспечивать терминологию

9 Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 28.05.2020 по делу N 1-140/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FoboGo4KFYm0/> (дата обращения: 12.12.2020).

10 Приговор Пригородного районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 27.05.2020 по делу N 1-223/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8ysjvMkb9WgT/> (дата обращения: 12.12.2020).

11 Постановление Коношского районного суда (Архангельская область) от 19.05.2020 по делу N 1-50/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/27UBFEENAQgZ/> (дата обращения: 22.12.2020).

ческое единство в Особенной части УК РФ и поставит точку в дискуссии о соотношении «подлога» и «подделки» [2, с. 38].

Но вернемся к разграничению предметов преступлений, предусмотренных чч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ. Откинув из их законодательного описания слова «поддельный» и «подложный» как означающие одно и то же, получим два понятия: «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» и «документ, за исключением случаев, указанных в ч. 3 настоящей статьи».

Другими словами, предметом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, согласно правилам логики, могут быть:

– официальный документ, не предоставляющий права или не освобождающий от обязанностей;

– неофициальный документ, не предоставляющий права или не освобождающий от обязанностей;

– неофициальный документ, который предоставляет права или освобождает от обязанностей.

Существуют ли такие разновидности документов в объективной действительности и каковы их возможные примеры?

Дефиниции понятий «документ» и «официальный документ» содержатся в Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». Документ – это «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения», а официальный документ – «документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер».

12 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N 575-О-О // СПС КонсультантПлюс.

13 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), абз. 1 п. 35 // СПС КонсультантПлюс.

Из данных определений следует, что есть официальные документы, которые не предоставляют прав и не освобождают от обязанностей, в частности документы рекомендательного или информационного характера (информационный бюллетень, обзор судебной практики, отчеты и другие документы, изданные соответствующими органами власти). Однако представить себе ситуации общественно опасного использования подобных документов при условии их подделки весьма сложно. К тому же в уголовном праве (теории и судебной практике) предлагаются более узкие, конкретизированные определения официального документа. В них, как правило, указывается не только и не столько субъект, издавший документ, но его содержательная черта – удостоверение юридических фактов и способность предоставлять права и освобождать от обязанностей. В уголовно-правовой доктрине официальность документа связывается многими авторами именно с данной содержательной чертой [5, с. 76; 6, с. 541; 8].

Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность положений ст. 327 УК РФ, пришел к выводу, что сложившаяся правоприменительная практика наступление ответственности за подделку официальных документов связывает не с формой, а с содержанием соответствующего документа, а именно с тем, что документ предоставляет права или освобождает от обязанностей, т.е. с установлением юридически значимых фактов, имеющих непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного дела¹². Верховный Суд РФ относит к предмету служебного подлога официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей¹³. Аналогичный подход сохранен и в постановлении, посвященном статьям

324-327.1 УК РФ, применительно к предметам преступлений, предусмотренных ст. 324

и ч. 1 ст. 325 УК РФ. Наглядно это можно отобразить в следующей таблице¹⁴.

14 О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 N 43, п. 1 // СПС КонсультантПлюс.

Таблица

*Признаки документов как предметов преступлений
(ч. 1 ст. 325 УК РФ и ст. 324 УК РФ)*

Признаки	Официальные документы (ч.1 ст. 325 УК РФ)	Официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (ст. 324 УК РФ)
Общие	1) форма документа может быть электронной 2) порядок создания, выдачи или заверения – установлен законом или иным нормативным актом 3) субъекты создания, выдачи или заверения: – федеральные органы государственной власти; – органы государственной власти субъектов Российской Федерации; – органы местного самоуправления; – уполномоченные организации или лица (образовательные, медицинские и иные организации независимо от формы собственности, должностные лица и лица, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационные, врачебные и иные комиссии, нотариусы и пр.) 4) содержательный признак – удостоверяют юридически значимые факты	
Дополнительный		способны повлечь юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей

На первый взгляд, может показаться, что есть некоторое противопоставление или различие между документами, удостоверяющими юридические факты, и документами, которые предоставляют права и освобождают от обязанностей. Но юридические факты, как мы знаем из теории права, – это предусмотренные в законе обстоятельства, при которых возникают (изменяются, прекращаются) конкретные правоотношения. Содержанием же последних являются права и обязанности их субъектов. Таким образом, удостоверение юридического факта неразрывно связано с предоставлением (лишением) прав, освобождением (возложением) обязанностей.

Таким образом, в уголовно-правовом понимании официальный документ не может не предоставлять прав или не освобождать

от обязанностей. Из этого следует, что первая из трех предполагаемых разновидностей предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, – официальный документ, не предоставляющий права или не освобождающий от обязанностей, – невозможная конструкция, заключающая в себе содержательное противоречие с точки зрения уголовного права.

Вторая из предполагаемых разновидностей предмета рассматриваемого преступления – неофициальный документ, не предоставляющий права или не освобождающий от обязанностей, – вызывает сомнение исходя из целесообразности уголовно-правового запрета оборота такого документа. Действительно, если уж официальным документам, не предоставляющим права или не освобо-

ждающим от обязанностей, отказано в уголовно-правовой охране, то о неофициальных документах такого рода и говорить не приходится.

Остается третья предполагаемая разновидность предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, – неофициальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. Именно она, с учетом предыдущих рассуждений, является единственно возможной. Но тогда отличием предметов анализируемых преступлений должен являться именно субъект, издавший документ, ведь содержательная сторона (предоставление прав или освобождение от обязанностей) у них одинаковая. Здесь, полагаем, и кроется самая большая проблема, объясняющая противоречивость практики применения чч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ.

Как уже отмечалось, главным признаком официального документа в уголовно-правовом смысле является не столько его субъект, сколько свойство порождать изменение прав и обязанностей. Если документ обладает этим свойством, значит, он официальный, и есть основания для применения ч. 3 ст. 327 УК РФ. Тогда что относить к предмету преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, ведь он тоже должен удостоверять юридический факт, тем самым влечь уголовно-правовые последствия в виде установления прав и освобождения от обязанностей?

В такой ситуации единственно возможным различием между официальными и неофициальными документами, удостоверяющими юридически значимые факты и, как следствие, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, мог бы быть их субъект.

Как отмечалось выше, признаком официального документа является субъект – источник документов. Круг таких субъектов максимально широк: это не только органы власти различных уровней, но также организации и лица. Важно, что они уполномочены создавать, выдавать или заверять указанные документы.

По поводу предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, Верховный Суд РФ отмечает следующее: «К заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства)».

По большому счету в описании предмета указанного преступления, на наш взгляд, не дается надежного критерия, позволяющего отграничить его от предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, ничего не говорится о субъекте, который правомочен был бы создать документ, ставший предметом подлога. Но вот приведенный пример – подложный гражданско-правовой договор – указывает на частный, неофициальный характер документа. Субъектами договора могут быть юридические или физические лица. При этом они могут быть не уполномочены на это кем-то, а действовать по собственной инициативе. Также представляется, что документом в смысле ч. 5 ст. 327 УК РФ можно было бы рассматривать подложную долговую расписку, доверенность на управление транспортным средством (в простой письменной форме) и т.п. документы, исходящие от частных лиц, действующих в своих собственных интересах.

Вместе с тем второй пример, приведенный высшей судебной инстанцией, идет вразрез со сформулированным нами критерием. Рассмотрим признаки диагностической карты:

1) документ строгой отчетности, форма которого утверждается Правительством Российской Федерации;

2) порядок создания, выдачи или заверения – установлен федеральным законом, правила заполнения утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

3) субъект выдачи – аккредитованный в установленном порядке на право проведения

технического осмотра оператор технического осмотра (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель);

4) удостоверяет юридически значимый факт – проведение технического осмотра транспортного средства, в результате которого установлено соответствие или несоответствие транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств;

5) способен повлечь юридические последствия в виде предоставления права – допуск транспортного средства к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации также за ее пределами (при соответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности¹⁵).

Приведенная характеристика диагностической карты автомобиля, на наш взгляд, определенно свидетельствует о том, что она является официальным документом, предоставляющим права, то есть предметом преступления, предусмотренного ч. 3, а не ч. 5 анализируемой статьи. В противном случае ее подделка не влекла бы ответственность по ч. 1 ст. 327 УК РФ, ведь документы как пред-

меты подделки и использования (ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ) совпадают. Судебная практика справедливо усматривает состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, в случае подделки диагностической карты автомобиля, признавая последнюю официальным документом, предоставляющим права¹⁶. В то же время использование подложной диагностической карты автомобиля суды оценивают по ч. 5 ст. 327 УК РФ, не признавая ее таковым. Налицо противоречие в толковании одного и того же признака состава преступления. И это касается не только диагностической карты автомобиля.

Так, ч. 5 ст. 327 УК РФ применялась судами при использовании подложных паспорта здоровья работника¹⁷, справки с места работы¹⁸, медицинской книжки¹⁹, путевого листа²⁰, при этом указанные документы относились к иным подложным документам, т.е. не являющимся официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей. В других же решениях судов при применении ч. 1 ст. 327 УК РФ аналогичные документы признавались официальными, например, паспорт здоровья работника²¹, справка с места работы²², медицинская книжка²³, путевой лист²⁴.

15 О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.07.2011 N 170-ФЗ, пп.2, 7 ст. 1, ст. 19 // СПС Консультант-Плюс.

16 Постановление Сернурского районного суда Республики Марий Эл о прекращении уголовного дела, уголовного преследования (в связи с применением судебного штрафа) от 09.01.2020 по делу N 1-3-39/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/12AqYmnpTVJ/> (дата обращения: 24.01.2021); постановление Орловского районного суда Ростовской области от 07.06.2019 по делу N 1-64/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IJ2w6VBI1DNP/> (дата обращения: 24.01.2021).

17 Постановление Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.02.2020 по делу N 1-173/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QYqNvPgZ7TYO/> (дата обращения: 25.01.2021).

18 Приговор Привокзального районного суда г. Тулы от 26.02.2020 по делу N 1-19/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6fVC7oSu1ZHx/> (дата обращения: 25.01.2021).

19 Приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 23.01.2020 по делу N 1-87/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UTWtRjzqiko5/> (дата обращения: 25.01.2021).

20 Приговор мирового судьи судебного участка N 21 г. Ейска от 17.01.2020 по делу N 1- 1/2020. URL: http://msud21.krd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=56184450&case_number=53087115&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.01.2021).

21 Постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска от 28.05.2020 по делу N 1-429/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w3thrDCzvXNa/> (дата обращения: 25.01.2021).

22 Приговор Успенского районного суда (Краснодарский край) от 12.02.2020 по делу N 1-16/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VkoCY2o2ZXbQ/> (дата обращения: 25.01.2021).

23 Постановление Надеждинского районного суда Приморского края от 18.05.2020 по делу N 1-75/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rUJjuPRMT95v/> (дата обращения: 26.01.2021).

24 Постановление Черемисиновского районного суда Курской области от 19.05.2020 по делу N 1-12/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LsJg5wC8YMbj/> (дата обращения: 26.01.2021).

Примечательно, что ни в одном судебном решении по ч. 5 ст. 327 УК РФ не обосновывалось, почему документ не обладает признаками предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. Такая ситуация, на наш взгляд, неслучайна, поскольку аргументов этому просто нет. Все вышеперечисленные документы, в том числе диагностическая карта автомобиля, являются официальными, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, и использование таких документов при осознании факта их подделки должно квалифицироваться не по ч. 5, а по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Что же тогда относить к предмету преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ? На наш взгляд, это могут быть подложные гражданско-правовые договоры, долговые расписки, доверенности (в простой письменной форме) и подобные документы, исходящие от частных лиц, действующих в своих собственных интересах. Справедливости ради отметим, что, изучив огромный массив судебной практики, мы не нашли ни одного судебного решения по применению ч. 5 ст. 327 УК РФ в отношении указанных документов. И это вполне объяснимо. Их изготовление, как правило, не требует помощи посторонних лиц. Их подделка сама по себе не является преступлением. Использование же таких документов в основном осуществляется лицом, их изготовившим, для совершения иных преступлений: мошенничеств (ст. 159-159.2 УК РФ), иных преступлений (например, предусмотренных ст. 200, 200.1, 322 УК РФ), фальсификации доказательств (ч. 1 ст. 303 УК РФ). В итоге квалификация осуществляется только по указанным статьям (использование подложного документа выступает способом вышеназванных преступлений и не требует самостоятельной уголовно-правовой оценки).

В связи с этим напрашивается вопрос о целесообразности существования ч. 5 ст. 327 УК РФ при существующем законодательном

описании предмета указанного в ней преступления. Полагаем, что отрицательный ответ не нуждается в дополнительной аргументации. Вместе с тем сама идея дифференциации уголовной ответственности за использование поддельного документа в зависимости от предмета, на наш взгляд, имеет право на существование, но должна осуществляться по тому же принципу, который уже реализован законодателем в чч. 1 и 2 ст. 327 УК РФ.

Признавая большую общественную опасность подделки паспорта гражданина и удостоверения по сравнению с подделкой иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, почему бы не сделать то же самое применительно к использованию указанных документов, а возможно, и к иным действиям, перечисленным в ч. 3 ст. 327 УК РФ? Таким образом, из ч. 3 ст. 327 УК РФ следовало бы исключить слова «иного официального документа, штампов, печатей или бланков», а ч. 5 ст. 327 УК РФ изложить в новой редакции: «Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков».

До указанных изменений правоприменителю надлежит уделять внимание характеристике признаков документа. Установив совокупность признаков, характеризующих официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, а также его поддельность, использование такого документа необходимо оценивать по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Применение ч. 5 ст. 327 УК РФ возможно только при обосновании отсутствия признаков, характеризующих документ как предмет преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Библиографический список

1. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационно оборота / Л.А. Букалерева. – М., 2006.
2. Ефремова, М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – N 2. – С. 35-39.
3. Ильяшенко, А.Н. Объективная сторона служебного подлога / А.Н. Ильяшенко, О.В. Чесноков // Общество и право. – 2011. – N 3. – С. 168-173.
4. Крюкова, Н.И. Проблемы квалификации служебного подлога / Н.И. Крюкова, Ф.З. Халиков // Экономика. Право. Общество. – 2016. – N 1. – С. 68-74.
5. Летников, П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков : дис. ... канд. юрид. наук / П.Ю. Летников. – Красноярск, 2009.
6. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций: в 3 т. / А.В. Наумов. – М., 2010. – Т. 3.
7. Семенов, Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов : дис. ... канд. юрид. наук / Р.Б. Семенов. – М., 2005.
8. Тюнин В.И. К вопросу об ответственности за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) // Уголовное право. – 2019. – N 4. – С. 103-110.